

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu11.2015.2.16>

УДК 159.9.072.432

ББК 88.8

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ И СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Люсова Оксана Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Волгоградская государственная академия физической культуры
oxy180171@mail.ru
просп. Ленина, 78, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются требования ФГОС к результату и процессу обучения. Федеральный государственный стандарт предъявляет высокие требования к условиям образования, среди которых кадровые, финансовые, материально-технические, учебно-методическое обеспечение и информационно-образовательная среда. Информационно-образовательная среда образовательного учреждения влияет на субъективное благополучие личности обучающихся. Интегральными показателями безопасности являются удовлетворенность, защищенность, референтность образовательной среды. Рассмотрены подходы к пониманию психологического благополучия человека. Описаны результаты мониторинга безопасности образовательной среды и субъективного благополучия обучающихся в школах.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психологическая безопасность, образовательная среда, требования ФГОС, мониторинг, конкурентоспособность, социализация, защитные факторы.

Современное российское образование находится в состоянии модернизации, причиной которого являются многие социально-экономические факторы. Среди них можно назвать следующие процессы, происходящие в обществе: преобладание информационных технологий, индивидуализация, формирование конкурентоспособности человека в различных сферах профессиональной и личной жизни [7; 10], формирование мотивации успеха, достижения, преобладание рационального мышления и прагматических установок. В этот сложный период, когда время уплотняется, перед образованием ставится задача воспитания и развития такого человека, который удовлетворял бы как свои потребнос-

ти, как и потребности общества, государства. Механизмом реализации этой задачи стал разработанный Федеральный государственный образовательный стандарт. Он является, по сути, соглашением между личностью и обществом, государством, в котором в полной мере могут быть реализованы права личности и гражданина. «Развивающемуся обществу, – подчеркивается в «Концепции модернизации Российского образования», – нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать решения, ... прогнозируя их возможные последствия, отличаются мобильностью, ... способны к сотрудничеству, ... обладают чувством ответственнос-

ти за судьбу страны, ее социально-экономическое процветание».

Стандарт объединяет в себе индивидуальные (личностная, социальная и профессиональная успешность), общественные (безопасный и здоровый образ жизни, свобода и ответственность, социальная справедливость, благосостояние) и государственные (национальное единство и безопасность, развитие человеческого капитала, конкурентноспособность) потребности.

В качестве основы реализации ФГОС рассматривается деятельностная парадигма образования, которая определяет знания, умения, навыки как универсальные действия, позволяющие взрослому человеку развиваться как личности в нравственно-духовном плане, формировать социально значимые компетенции.

Новый стандарт предъявляет требования как к результатам образования, так и к условиям, в которых оно осуществляется. Результатами являются показатели личностного, социального, познавательного и коммуникативного развития, призванные привести человека к самореализации, удовлетворению своим положением в обществе, достижению поставленных перед собой задач в различных областях своей жизни, умению изменяться в современных условиях, отвечать на вызовы общества и жизни, то есть в целом к субъективному благополучию. Стандарт предъявляет высокие требования и к условиям образования, среди которых кадровые, финансовые, материально-технические, учебно-методическое обеспечение и информационно-образовательная среда. Последняя также имеет отношение к субъективному благополучию личности.

Таким образом, новый стандарт дает возможность обучающимся быть счастливыми и требует от педагогического состава учреждения создать все условия для субъективного благополучия ребенка.

Рассматривая различные подходы к пониманию психологического благополучия человека и обобщая их, субъективное благополучие можно определить как эмоциональное состояние интегральной удовлетворенности человеком различными сторонами своей жизни и жизнью в целом.

На современном этапе развития психологии многими авторами (М. Аргайл, Н. Бредборн, Е. Динер, О.С. Копина, Г.Л. Пучкова, Дж. Карпара, Н.А. Растригина, О.С. Савельева, Р.М. Шамионов, П.И. Яничев и др.) делаются попытки обратиться к проблеме счастья. В психологической литературе это явление получило названия субъективное благополучие, психологическое благополучие, удовлетворенность жизнью, психологическое здоровье и др.

Субъективное благополучие рождается, становится и развивается в процессе социализации, которая подразумевает успешную адаптацию к обществу. Тогда субъективно благополучный человек успешно решает свои возрастные задачи развития (В.И. Слободчиков) и конструктивно решает возрастные конфликты (Э. Эриксон).

В зарубежных исследованиях проблема субъективного благополучия представлена достаточно широко. Еще Аристотель говорил о стремлении к счастью как о критерии нравственного человека. Е. Динер, С. Динер представили три компонента субъективного благополучия: приятные эмоции, удовлетворение, неприятные эмоции [18]. С.Д. Рифф выделила компоненты субъективного благополучия: позитивное отношение к себе и прошлой жизни, удовлетворяющие отношения с другими, вера в себя, жизненная компетентность, наличие целей и смыслов, самореализация [21; 22]. М. Аргайл рассматривает зависимость счастья от социальных связей, наличия работы, внутренней мотивации, материального обеспечения, социального статуса. Дж. Капрара связывает субъективное благополучие с наличием цели и осмысленностью жизненного пути личности, наши исследования подтверждают это положение. М. Чиксентмихайи указывал на состояние потока – полной погруженности в совершаемую деятельность, которая имеет положительную эмоциональную направленность [16]. Это состояние потока можно назвать субъективным благополучием, ограниченным конкретной деятельностью. Необходимо отметить, что и теория Э. Диси о внутренней и внешней мотивации может объяснить переживание субъективного благополучия [17]. Положение о внутренней мотивации как о мотивации, инициируе-

мой самым человеком, исходящей изнутри субъекта, может порождать состояние некой удовлетворенности.

В отечественной психологии есть немало исследований, посвященных проблеме достижения счастья. Л.В. Куликов выделяет компоненты субъективного благополучия: социальное, духовное, материальное, физическое, психологическое [6]. Р.М. Шамионов рассматривает субъективное благополучие как состояние динамического равновесия, достигаемое разнонаправленными переживаниями удовлетворенности в различных сферах деятельности [12]. Он выделяет модусы субъективного благополучия, которые, на наш взгляд, могут быть соотнесены со сферами самосознания У. Джеймса [12]. К «физическому Я» можно отнести модус материального пополнения. Модус социального самоопределения относится к «социальному Я», модус смыслового самоопределения относится к «психологическому (духовному) Я». Но есть и модусы, которые не могут быть отнесены к какой-либо одной сфере самосознания. Например, модус физического и психологического здоровья относится как к сфере «физического Я», так и к сфере «психологического Я». Модус профессионального самоопределения и роста может быть отнесен также к двум сферам одновременно: сфера «социального Я» и «психологического Я». А модус личностного (характерологического) благополучия интегрирует все три сферы самосознания: физическое, социальное, психологическое.

В.Г. Пучкова в структуре субъективного благополучия выделяет когнитивный, эмоционально-оценочный, мотивационно-поведенческий компоненты [9].

О.А. Елисеева определяет субъективное благополучие и личностный рост как синонимичные понятия [4]. С.Л. Братченко, М.Р. Миронова выделяют критерии личностного роста как компонента субъективного благополучия. К интерпсихическим критериям можно отнести принятие и понимание других, социализированность, творческую адаптивность (в отношении жизненных задач). К интрапсихическим критериям относятся принятие себя, открытость внутреннему опыту переживаний, понимание себя, ответственная свобода, целостность, динамичность.

И.А. Джидарьян связывает субъективное благополучие человека с целеустремленностью и способностью к самоизменениям [2]. И.В. Дубровина, рассматривая психологическое здоровье, выделяет его компоненты: аксиологический, потребностно-мотивационный, инструментальный, и уровни психологического здоровья: креативный, адаптивный, дезадаптивный. Креативный уровень прямо связан с субъективным благополучием и может быть использован как точка отчета, как критерий при формировании субъективного благополучия человека [3].

Важным условием психологического благополучия является специальным образом устроенная образовательная среда, в которой обучающийся находится значительную часть своего времени [3]. Под безопасной образовательной средой мы понимаем состояние образовательной среды, свободной от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников – обучающихся, родителей, педагогов. По мнению И.А. Баевой, интегральными показателями безопасности являются удовлетворенность, защищенность, референтность образовательной среды [1].

Изучением безопасности образовательной среды в нашей стране занимаются И.А. Баева, В.А. Ясвин, В.В. Рубцов и многие другие [13].

В современной отечественной психологии имеется немало исследований психологического благополучия личности человека, предложены различного рода экспертизы и мониторинги безопасности образовательной среды. Достаточно изучено влияние безопасности образовательной среды на особенности развития личности обучающихся, на особенности психического развития школьников, на саму возможность реализации личностного потенциала субъектов образовательного пространства. Имеются исследования влияния среды с низким уровнем психологической безопасности на субъективное благополучие подростков [2]. Недостаточным, на наш взгляд, является изучение влияния психологической безопасности образовательной среды

на субъективное благополучие мальчиков и девочек в различные периоды обучения в школах различного типа.

Для изучения поставленной задачи нами (А.Д. Клубис, Л.В. Тимашева, О.В. Люсова, С.А. Беседина) был проведен мониторинг безопасности образовательной среды среди школ г. Волжского [8]. Количество респондентов по каждой школе составило 90 человек (по 10 человек из каждой параллели начиная с третьих классов). Выборка носит случайный характер, единственный контролируемый параметр – равное количество мальчиков и девочек. Общая численность респондентов составила 810 человек.

В образовательном мониторинге в качестве объекта выступает образовательная среда, а предметом являются особенности организации и осуществления образовательного процесса в определенные периоды времени и конкретные изменения в рамках образовательного учреждения. Объектами мониторинга на уровне образовательного учреждения являются класс, учитель, учащийся, а также отдельные направления образовательного процесса.

Субъектами мониторинга являются носители мониторинговых функций, осуществляющие и развивающие эти функции. Они условно подразделяются на две большие группы: тех, кто предоставляет информацию, и тех, кто ее отбирает и обрабатывает. Таким образом, субъектами в системе мониторинга образовательной среды выступают обучающиеся, родители (или лица, их заменяющие), педагоги, специалисты образовательного учреждения, администрация, технический персонал и т. д., то есть все, кто включен в образовательное пространство.

Принципом построения социально-психологического мониторинга образовательной среды является единообразие информации и многообразие предметного содержания работы с ней. Единообразие информации требует единого инструментального, программного, аппаратного обеспечения.

Основной целью проведенного нами мониторинга является получение объективной и достоверной информации о том, насколько образовательная среда в целом и образовательное учреждение в частности способству-

ют формированию субъективной безопасности образовательной среды.

Нами были выделены две группы показателей, используемых на практике для характеристики системы общего образования:

1. Внешние социальные, педагогические и психологические условия, в которых протекает учебно-воспитательный процесс: психологический климат; наличие индивидуального подхода; эффективность пропаганды и профилактики здорового образа жизни.

2. Удовлетворенность обучающихся организацией образовательного процесса: отношение к образованию учащихся и педагогов; восприятие своей учебы в положительном свете; характер взаимоотношений в классе; успешность в учебной и внеучебной видах деятельности.

В соответствии с общим определением мониторинга как системы измерения динамики качественно-количественных изменений объекта и систематического стандартизованного наблюдения за объектом сбор информации осуществлялся с помощью метода анкетирования. На основе теории факторов риска и защитных факторов были сформулированы следующие исследовательские вопросы:

1. Насколько благоприятным является психологический климат в образовательном учреждении?

2. Осуществляется ли в школе индивидуальный подход к каждому ученику?

3. Какова возможность проявления и реализации школьниками своих способностей в условиях образовательного учреждения?

4. Как обучающиеся воспринимают свои учебные результаты?

5. Каково отношение к образованию учащихся и педагогов образовательного учреждения?

6. Каков моральный уровень учителей и учеников?

Каждому исследовательскому вопросу соответствует несколько анкетных вопросов. Общее количество анкетных вопросов – 30. Анкетные вопросы разработаны для трех возрастных групп:

– вариант А – для обучающихся начальной школы (2–4-е классы);

– вариант Б – для обучающихся основной школы (5–9-е классы);

– вариант В – для обучающихся старшей школы (10–11-е классы).

Все школы, принявшие участие в исследовании, были разделены на три группы:

– группа А – образовательные учреждения, в которых реализуется стандартная образовательная программа (МОУ СОШ А1, А2, А3);

– группа В – образовательные учреждения, в которых реализуются экспериментальные программы, инновационные проекты, углубленное изучение отдельных предметов (МОУ СОШ В1, В2, В3);

– группа С – образовательные учреждения, находящиеся на территории городских поселков, в которых реализуется стандартная образовательная программа (школы С1, С2, С3).

Обработка результатов по каждому из восьми защитных факторов осуществлялась с помощью метода частотного анализа высказываний респондентов и перекрестного табулирования по следующим параметрам:

– мальчики и девочки младшего школьного возраста (8–9 лет);

– мальчики и девочки младшего подросткового возраста (10–12 лет);

– мальчики и девочки старшего подросткового возраста (13–15 лет);

– мальчики и девочки юношеского возраста (16 и более лет).

По обобщенному среднему показателю степени выраженности защитных факторов образовательной среды первую позицию занимают образовательные учреждения из группы В (81 %), вторую позицию – школы группы А (78 %), третью – школы группы С (73 %).

Нельзя утверждать, что существует прямая зависимость между уровнем организации образовательного процесса и выраженностью защитного характера образовательной среды. В трех школах (С1, С2, А2) защитные факторы реализуются на среднем уровне, причем среди них оказалась школа из группы А.

В пяти школах психологический климат является сильным защитным фактором (школы А1, В2, С3, А2, А3), а в четырех школах (школы С1, С2, В3, В1) уровень защиты по данному фактору не превышает среднего уровня.

Самый высокий показатель по этому фактору демонстрируют обучающиеся СОШ С3, самые низкие показатели – у обучающихся

школ В1 и В3, но и они приближаются к высокому уровню.

Следует заметить, что наиболее сильная связь между безопасностью образовательной среды и субъективным благополучием обучающихся продемонстрировали школы, в которых реализуются экспериментальные программы, инновационные проекты, углубленное изучение отдельных предметов.

Показатели фактора «Школа – пространство для проявления способностей» во всех образовательных учреждениях не превышают среднего уровня. Можно предположить, что невысокие показатели по этому фактору связаны с тем, что в школе традиционно являются востребованными общие учебные способности, а также специальные способности, которые можно реализовать на уроках, предметных олимпиадах. Остальные способности (например, коммуникативные, организаторские, танцевальные, связанные с ручным творчеством и т. д.), как правило, реализуются в учреждениях дополнительного образования.

Что касается защитного фактора «Формирование жизненных целей», то ни в одном образовательном учреждении он не достигает высокой степени выраженности и находится на среднем уровне.

В группе младших школьников с субъективным благополучием наиболее связаны факторы, обусловленные позитивным примером учителя, положительным отношением к образованию и благоприятным психологическим климатом. Результаты идентичны и в группе мальчиков, и в группе девочек.

В группе младших подростков девочки чувствуют себя более защищенными, чем мальчики. В группе девочек шесть факторов действуют на высоком уровне (кроме «Психологического климата» и «Проявления способностей»). В группе мальчиков таких факторов меньше (на среднем уровне действуют фактор «Учитель – позитивный пример» и «Индивидуальный подход»).

В группе старших подростков для всех «защищающими» выступают «Уважительное отношение к образованию», «Высокий моральный уровень», «Восприятие своей учебы в положительном свете».

В группе юношества, как ни странно, более незащищенными чувствуют себя девушки (факторы риска связаны с низким уровнем

нем по показателю «Учитель – позитивный пример» и слабой возможностью реализовать свои способности в школе). В группе юношей фактор, связанный с позитивным примером педагога, тоже находится на низком уровне. Кроме того, они находятся в более благоприятной ситуации по фактору, связанному с индивидуальным подходом.

Естественно, усредненные данные дают только общую картину состояния образовательной среды в рамках теории защитных факторов и факторов риска.

Для более точного понимания сложившейся ситуации в конкретном образовательном учреждении необходимо участие не менее половины обучающихся.

Для повышения уровня психологической безопасности образовательной среды и соответственно субъективного благополучия обучающихся как ресурса самореализации и развития субъективности необходимо проводить комплекс мероприятий.

В.А. Ясвин разработал технологию организационного консультирования образовательных учреждений [13]. Она состоит из взаимосвязанных элементов и этапов: работа с социальной миссией учреждения и разработка стратегических целей развития; диагностика состояния подсистем образовательной среды (организационной, образовательной и социальной); моделирование системных элементов; анализ полученных моделей; проектирование нововведений; разработка программы развития учреждения; консультирование руководителей и администрации; обучение сотрудников; рефлексия эффективности инновационных нововведений; коррекция программы развития на основе мониторинга образовательной среды образовательного учреждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баева, И. А. Мониторинг психологической безопасности образовательной среды и качества образования в условиях модернизации / И. А. Баева // Психологическая наука и образование. – 2013. – № 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59067.shtml (дата обращения: 14.02.2014). – Загл. с экрана.
2. Джидарьян, И. А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Джидарьян. – М. : Ин-т психологии РАН, 2013. – 272 с.
3. Дубровина, И. В. Психологическая культура личности как цель и смысл психологического образования / И. В. Дубровина // Известия Российской академии образования. – 2013. – № 2. – С. 114–129.
4. Елисеева, О. А. Структура субъективно-го благополучия подростков в образовательной среде с низким уровнем психологической безопасности / О. А. Елисеева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2011. – № 132. – С. 368–375.
5. Ключева, Н. В. Опыт использования проектного метода в подготовке психолога-консультанта / Н. В. Ключева, Е. В. Драпак // Психология обучения. – 2010. – № 3. – С. 110–114.
6. Куликов, Л. В. Влияние СМИ на общественное настроение в России / Л. В. Куликов // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения : тр. V Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25–27 нояб. 2010 г. Ч. 5. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2010. – 491 с.
7. Курышева, И. В. Анализ подходов к вопросу конкурентоспособности личности / И. В. Курышева, И. В. Терелянская // Актуальные проблемы науки и гуманитарного образования : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 17. – М. : Изд-во Рус.-Амер. ин-та, 2011. – С. 266–270.
8. Мониторинг образовательной среды как защитного фактора употребления ПАВ: опыт и результаты проведения / А. Д. Клубис, Л. В. Тимашева, О. В. Люсова, С. А. Беседина // Психологическая безопасность образовательной среды: состояние, проблемы, перспективы, пути решения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (10–12 нояб. 2008 г.) / И. А. Ермицкая, С. В. Мерзлякова. – Астрахань : Астрах. ун-т, 2008.
9. Пучкова, Г. Л. Субъективное благополучие как фактор самоактуализации личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Пучкова Галина Леонидовна. – Хабаровск, 2003. – 17 с.
10. Терелянская, И. В. Исследование конкурентоспособности студентов вуза как интегральной характеристики личности / И. В. Терелянская // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 4. – С. 62–68.
11. Тимашева, Л. В. Младший подросток: трудности взросления / Л. В. Тимашева. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2012. – 180 с.
12. Шамионов, Р. М. Субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект / Р. М. Шамионов // Проблемы социальной психологии личности. – Саратов : Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, 2008. – С. 45–52.
13. Ясвин, В. А. Экспертно-проектное управление развитием школы / В. А. Ясвин. – М. : Сентябрь, 2011. – 176 с.

14. Bradburn, N. The structure of psychological well-being / N. Bradburn. – Chicago : Aldine Pub. Co., 1969. – 320 p.

15. Chirkov, V. I. Parent and teacher autonomy-support in Russian and U.S. adolescents common effects on well-being and academic motivation / V. I. Chirkov, R. M. Ryan // *Journal of cross-cultural psychology*. – 2001. – № 32 (5). – P. 618–635.

16. Csikszentmihalyi, M. Creativity: flow and the psychology of discovery and invention / M. Csikszentmihalyi. – N. Y. : Harper Perennial, 1996. – 464 p.

17. Deci, E. L. The “What” and “Why” of goal pursuits: human needs and the self-determination of behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan // *Psychological inquiry*. – 2000. – Vol. 11, № 4. – P. 227–268.

18. Diener, E. Factors predicting the subjective well-being of nations / E. Diener, M. Diener, C. Diener // *Journal of personality and social psychology*. – 1995. – Vol. 69. – P. 851–864.

19. Life satisfaction across adulthood: different determinants at different ages? / K. L. Siedlecki, E. M. Tucker-Drob, S. Oishi, T. A. Salthouse // *Journal of positive psychology*. – 2008. – № 3. – P. 153–164.

20. Positive psychology progress: empirical validation of interventions / M. E. Seligman, T. A. Steen, N. Park, C. Peterson // *American psychologist*. – 2005. – № 60. – P. 410–421.

21. Ryff, C. D. Psychological well-being / C. D. Ryff // *Encyclopedia of gerontology: age, aging, and the aged* / ed. by J. E. Birren. – San-Diego, CA : Academic Press, 1996. – P. 365–369.

22. Ryff, C. D. The structure of psychological well-being revisited / C. D. Ryff, C. L. M. Keyes // *Journal of personality and social psychology*. – 1995. – Vol. 69. – P. 719–727.

23. Suikkanen, J. An improved whole life satisfaction theory of happiness / J. Suikkanen // *International journal of well-being*. – 2011. – № 1 (1). – P. 149–166.

24. Waterman, A. S. Reconsidering happiness: a eudaimonist’s perspective / A. S. Waterman // *Journal of positive psychology*. – 2008. – № 3. – P. 234–252.

REFERENCES

1. Baeva I.A. Monitoring psikhologicheskoy bezopasnosti obrazovatelnoy sredy i kachestva obrazovaniya v usloviyakh modernizatsii [Monitoring of Psychological Security of the Educational Environment and the Quality of Education in the Modernization]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2013, no. 1. Available at: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n1/59067.shtml (accessed February 14, 2014).

2. Dzhidaryan I.A. *Psikhologiya schastyia i optimizma* [Psychology of Happiness and Optimism]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2013. 272 p.

3. Dubrovina I.V. Psikhologicheskaya kultura lichnosti kak tsel i smysl psikhologicheskogo obrazovaniya [Psychological Culture of the Person as the Purpose and Meaning of Psychological Education]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii obrazovaniya*, 2013, no. 2, pp. 114–129.

4. Eliseeva O.A. Struktura subyektivnogo blagopoluchiya podrostkov v obrazovatelnoy srede s nizkim urovnem psikhologicheskoy bezopasnosti [The Structure of Subjective Well-Being of Adolescents in the Educational Environment With Low Levels of Psychological Safety]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 2011, no. 132, pp. 368–375.

5. Klyueva N.V., Drapak E.V. Opyt ispolzovaniya proektnogo metoda v podgotovke psikhologa-konsultanta [Experience in the Use of Project Method in the Preparation of the Psychologist Consultant]. *Psikhologiya obucheniya*, 2010, no. 3, pp. 110–114.

6. Kulikov L.V. Vliyanie SMI na obshchestvennoe nastroyenie v Rossii [The Impact of Media on the Public Mood in Russia]. *Zdorovye - osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya: trudy V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, 25-27 noyabrya 2010 g. Chast 5* [Health Is the Basis of Human Development: Problems and Solutions: Proceedings of the 5th All-Russian Research and Practice Conference With International Participation, November 25-27, 2010. Part 5]. Saint Petersburg, Izd-vo Politekhn. un-ta, 2010. 491 p.

7. Kuryshva I.V. Analiz podkhodov k voprosu konkurentosposobnosti lichnosti [Analysis of Approaches to the Issue of Competitiveness of a Person]. *Aktualnye problemy nauki i gumanitarnogo obrazovaniya: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 17* [Current Problems of Science and Humanities Education: Interuniversity Collection of Scientific Papers. Iss. 17]. Moscow, Izd-vo Russko-Amerikanskogo instituta, 2011, pp. 266–270.

8. Klubis A.D., Timasheva L.V., Lyusova O.V., Besedina S.A. Monitoring obrazovatelnoy sredy kak zashchitnogo faktora upotrebleniya PAV: opyt i rezultaty provedeniya [Monitoring of the Educational Environment as a Protective Factor of Substance Use: Experience and Results of the Proceedings]. Ermitskaya I.A., Merzlyakova S.V., eds. *Psikhologicheskaya bezopasnost obrazovatelnoy sredy: sostoyanie, problemy, perspektivy, puti resheniya: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (10-12 noyabrya 2008 g.)* [Psychological Safety of Educational Environment: State, Problems, Perspectives and Solutions:

Proceedings of the International Research and Practice Conference (November 10-12, 2008)]. Astrakhan, Astrakhanskiy universitet Publ., 2008.

9. Puchkova G.L. *Subyektivnoe blagopoluchie kak faktor samoaktualizatsii lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Subjective Well-Being as a Factor of Self-Actualization. Cand. psychol. sci. abs. diss.]. Khabarovsk, 2003. 17 p.

10. Terelyanskaya I.V. *Issledovanie konkurentosposobnosti studentov vuza kak integralnoy kharakteristiki lichnosti* [The Study of Competitiveness of High School Students as an Integral Personality Characteristics]. *Vyshee obrazovanie segodnya*, 2012, no. 4, pp. 62-68.

11. Timasheva L.V. *Mladshiy podrostok: trudnosti vzrosleniya* [Junior Teen: Difficulties of Growing Up]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2012. 180 p.

12. Shamionov R.M. *Subyektivnoe blagopoluchie lichnosti: etnopsikhologicheskiy aspekt* [Subjective Well-Being of a Person: Ethnopsychological Aspect]. *Problemy sotsialnoy psikhologii lichnosti* [Problems of Social Psychology of Personality]. Saratov, Saratovskiy gosudarstvennyy universitet im. N.G. Chernyshevskogo, 2008.

13. Yasvin V.A. *Ekspertno-proektnoe upravlenie razvitiem shkoly* [Expert and Project Management of the Development of the School]. Moscow, Sentyabr Publ., 2011.

14. Bradburn N. *The Structure of Psychological Well-Being*. Chicago, Aldine Pub. Co., 1969. 320 p.

15. Chirkov V.I., Ryan R.M. Parent and Teacher Autonomy-Support in Russian and U.S. Adolescents Common Effects on Well-Being and Academic

Motivation. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2001, no. 32 (5), pp. 618-635.

16. Csikszentmihalyi M. *Creativity: Flow and the Psychology of Discovery and Invention*. New York, Harper Perennial, 1996.

17. Deci E.L., Ryan R.M. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior. *Psychological Inquiry*, 2000, vol. 11, no. 4, pp. 227-268.

18. Diener E., Diener M., Diener C. Factors Predicting the Subjective Well-Being of Nations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 851-864.

19. Siedlecki K.L., Tucker-Drob E.M., Oishi S., Salthouse T.A. Life Satisfaction Across Adulthood: Different Determinants at Different Ages? *Journal of Positive Psychology*, 2008, no. 3, pp. 153-164.

20. Seligman M.E.P., Steen T.A., Park N., Peterson C. Positive Psychology Progress: Empirical Validation of Interventions. *American Psychologist*, 2005, no. 60, pp. 410-421.

21. Ryff C.D. Psychological Well-Being. *Encyclopedia of Gerontology*. 1996, vol. 2, pp. 365-369.

22. Ryff C.D., Keyes C.L.M. The Structure of Psychological Well-Being Revisited. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1995, vol. 69, pp. 719-727.

23. Suikkanen J. An Improved Whole Life Satisfaction Theory of Happiness. *International Journal of Wellbeing*, 2011, no. 1 (1), pp. 149-166.

24. Waterman A.S. Reconsidering Happiness: a Eudaimonist's Perspective. *Journal of Positive Psychology*, 2008, no. 3, pp. 234-252.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT AND SUBJECTIVE WELL-BEING OF TRAINEES

Lyusova Oksana Valeryevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology,
Volgograd Academy of Physical Culture
oxy180171@mail.ru
Prosp. Lenina, 78, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The federal government standard defines educational objectives of education and development of such a person who can meet their needs, as well as the needs of society and the state. The standard combines individual, public and state needs. The new standard requires the teaching staff of the institution to create conditions for subjective well-being of trainees. Subjective well-being is regarded as the emotional state of the integral human satisfaction with various aspects of their life and life in general. An important condition for psychological well-being is a specially arranged educational environment in which the student is a significant part of it. Safety is an integral indicator of satisfaction, security, referential educational environment. To study this problem the security educational environment was monitored among schools. The total number of respondents amounted to 810 persons. The

main purpose of the monitoring is to provide objective and reliable information about the security role of the educational environment in the formation of subjective well-being of students. The strongest link between security of the educational environment and the subjective well-being of students was revealed at schools that implemented pilot programs, innovative projects, in-depth studies of particular subjects. They were identified as protective factors of the educational environment.

Key words: subjective well-being, psychological safety, educational environment, requirements of federal state standards, monitoring, competitiveness, socialization, protective factors.